

ПО ПРИКАЗУ НАЧАЛЬСТВА

В спортивное ориентирование Николай Глухов пришел довольно поздно, в 29 лет. Было это в 1976 году. К этому времени за плечами у молодого инженера был солидный стаж занятий несколькими видами спорта. Он работал тогда на одном из крупнейших и закрытых предприятий города Перми - в НПО им. С.М. Кирова. Был неоднократным чемпионом предприятия по плаванию, призером стрелковых состязаний и соревнований по многоборью ГТО, бегал кроссы и лыжные дистанции.

Ориентирование в НПО тоже культивировалось, но путь Н.Ф. Глухова с этим видом спорта как-то долго не пересекался. Правда, первая встреча с КП у него случилась еще в студенческие годы. Тогда газета «Пермский университет» направила своего внештатного корреспондента Николая Глухова «осветить» зимний туристский слет. Об этом событии Николай не только написал репортаж, но и сделал снимок, который позднее попал на областную фотовыставку. Сюжет снимка был прост. На соревнованиях по ориентированию на маркированной трассе на КП остановились три юные лыжницы и с растерянным видом смотрят в трех разных направлениях. У одной из под лыжной шапочки забавно торчат в стороны косички, что еще больше подчеркивает растерянность девушки. Название снимку придумал сам автор: «Где ты тут, север?», чем продемонстрировал полное непонимание задач маркированной трассы.

О том, как и по какой причине Н. Глухову пришлось лично выйти на трассы спортивного ориентирования, он сам рассказывал в газете Пермской федерации «0-Вестник». Заметка называлась «По приказу начальника». Вот некоторые выдержки из той заметки;

«Наша жизнь полна случайностей. Одни случайности забываются навсегда уже через пять минут, другие остаются в памяти на месяцы и годы, третьи имеют для нас, как выясняется позже, «судьбоносное» значение. Вот именно такая, определившая мое будущее случайность, произошла со мной в далеком уже 1976 году. Тогда я, молодой инженер-химик, работал в аналитической лаборатории большого оборонного предприятия. Занимался спортом — неплохо бегал на лыжах, прилично стрелял, хорошо плавал, за что и был избран физоргом лаборатории. И так случилось, что в том же году в наш институт пришла на работу другой молодой специалист — технолог Людмила Ковина. Спортсменка, комсомолка, красавица — о ней в те годы писали все пермские и не только пермские газеты. Потому что в то время Люда была, страшно подумать, депутатом Верховного Совета СССР! И вот ее направили на работу именно в нашу лабораторию! Директор вызвал моего начальника и дал указание обеспечить депутату интересную работу и создать условия для занятий спортом. Что касается работы, эту проблему начальник решил успешно — Л.А. Ковина и сегодня работает в той лаборатории. А вот спортивную часть начальник просто перепоручил мне, физоргу. Надо сказать, что Люда Ковина увлекалась тогда легкой атлетикой, прилично бегала на средние дистанции. Но, как назло, соревнований на стадионе в тот момент не предвиделось. А ожидалось соревнования в лесу — как тогда говорили — по ориентированию на местности. Люда об ориентировании некоторое представление имела и пожелала участвовать в соревнованиях. Я же был категорически против участия, так как в лаборатории не было ни одного спортсмена-ориентировщика. Но меня вызвал начальник и в приказном порядке потребовал «обеспечить» команду лаборатории с участием депутата. И пришлось мне, скрепя сердце, идти в туристский клуб «Одиссей» учиться ориентированию — новому и совершенно бесполезному, как я тогда думал, виду спорта. Как же я ошибался! Ориентирование увлекло меня с первых шагов, с первых же тренировок. Вскоре стало ясно, что это «мой» вид спорта, и с тех пор ориентирование стало моей страстью и любовью на всю оставшуюся жизнь. Вот почему я благодарен судьбе за ту случайность, которая привела в мою лабораторию депутата Верховного Совета СССР, и своему начальнику, по приказу которого я стал спортсменом-ориентировщиком.

Так в Пермской области появился не просто поклонник, но страстный пропагандист молодого вида спорта — ориентирования на местности. Ведь в то время, как и сейчас, Н.Ф. Глухов был внештатным корреспондентом нескольких пермских газет. Информация обо всех заметных событиях в ориентировании Прикамья стала регулярно появляться на страницах областной печати. Активность новичка быстро заметил тогдашний руководитель пермского ориентирования Герман Шестаков. По его предложению Н. Глухову в конце семидесятых годов поручили заниматься агитацией и пропагандой в областной секции ориентирования. В 1979 году ориентирование на местности «сменило прописку». Из Совета по туризму и экскурсиям ориентирование передали в Комитет по физкультуре и спорту. Там мы получили новое имя — спортивное ориентирование. В Комитете вместо областной секции была создана областная федерация. В президиум федерации был избран и Николай Глухов. Руководство федерацией спортсмены области поручили известному тогда специалисту Валентину Гильману. Позднее его сменил многократный чемпион области по лыжным гонкам и спортивному ориентированию Геннадий Ноговицин.

В 1980 году Н.Ф. Глухов стал одновременно кандидатом в мастера спорта и кандидатом технических наук. К этому времени он завоевал определенный авторитет у ориентировщиков области, стал своим среди общественников и профессионалов ориентирования. Но все же, когда в 1983 году спортсмены области избрали его председателем Пермской федерации ориентирования, это стало неожиданностью для многих, в том числе, кажется, и для самого Николая Федоровича. Нам казалось, что в то время, да и сейчас тоже, у Н. Глухова не хватало качеств, необходимых руководителю — жесткости, требовательности, умения подчинить других своей воле. Его мягкий неконфликтный характер, умение «сглаживать острые углы», способность к «дипломатии» казались недостатками. Но, похоже, именно эти свойства характера, профессиональное отношение к делу и любовь к ориентированию позволили Николаю Федоровичу в течение 16 лет руководить федерацией и добиться в этом деле несомненных успехов.

Проверкой деловых качеств молодого председателя стал Чемпионат России, который федерация должна была проводить летом 1983 года. Уже в первые месяцы Глухову Н.Ф. удалось привлечь к работе в федерации активных и опытных ветеранов, честолюбивую молодежь, спортивных чиновников. Спортивные карты и дистанции готовили известные в стране картографы Евгений Приймак, Сергей Коняев и другие специалисты. Чемпионат в Перми состоялся, хотя не обошлось и без

проблем. Инспектор дистанций Марат Гизатулин из Уфы и часть участников остались недовольными качеством некоторых карт, подготовленных за год или два до соревнований. Активу федерации и ее председателю стало ясно, что подготовке и изданию спортивных карт следует уделять первостепенное значение. Без качественной карты нет и качественного ориентирования.

В 1984-85 годах Пермской федерации удалось привлечь к работе в Перми известного московского картографа Вильямса Попова. Он помог пермским специалистам Юрию Митину, Владимиру Мазанову, Владимиру Ефремову, Василию Сентябову и другим освоить методику подготовки спортивных карт, разработанную В.М. Алешиним. С начала восьмидесятых годов большинство соревнований в Перми стали проводиться по новым многоцветным спортивным картам. Но для этого Глухову Н.Ф. пришлось немало поработать, в том числе и физически. Дело в том, что ближайшая к Перми картфабрика находилась в Свердловске. А оттуда отпечатанные тиражи карт в тяжелых рюкзаках нередко тащил в Пермь сам председатель федерации. Николай недавно с улыбкой вспоминал такой случай. Он получил на картфабрике три больших рюкзака с картами. Свердловский таксист помог довести рюкзаки до вокзала и даже внести их на перрон. Билету Николая был в нулевой вагон. Как всякий нормальный человек, он точно знал, что нулевой вагон это тот, который впереди первого. Это ему подтвердили и в кассе. Но когда подошел поезд, нулевой вагон оказался в конце состава. Перетащить одному три рюкзака общим весом около 150 кг за 15 минут стоянки было невозможно. С трудом Николай уговорил проводницу разрешить забросить рюкзаки в тамбур первого вагона. А потом в течение пяти часов, пока поезд шел от Свердловска до Перми Н. Глухов таскал пачки с картами через весь состав.

И все же Николай с теплотой вспоминает восьмидесятые годы и тех людей, которые помогли пермской федерации решить проблему издания цветных спорткарт. И больше других в этом деле пермяки благодарны свердловскому картографу Георгию Кунцевичу. Именно он помог Н. Глухову заключить договор с картфабрикой, а также наладить контакты со штабом Уральского военного округа, который давал разрешение на издание спорткарт.

В марте 1985 года в Пермь приехала вся элита советского лыжного ориентирования, чтобы разыграть здесь Кубок СССР. Но соревнования оказались под угрозой срыва. В Москве умер Генеральный Секретарь ЦК КПСС Константин Черненко. В стране был объявлен всенародный траур, были отменены все увеселительные и спортивные мероприятия. На лыжной базе недалеко от Перми в глубокой задумчивости пребывали главный судья Кубка СССР Алексей Григоренко, представитель Спорткомитета СССР Игорь Столов и председатель Пермской федерации Николай Глухов. Что сказать спортсменам, приехавшим в Пермь со всех концов огромной страны? Отменять соревнования? Переносить? Ждать окончания траура? Наконец, после длительных дебатов Игорь Столов, за которым было последнее слово, сказал Григоренко и Глухову:

- Мы тут сидим в лесу в пяти километрах от города. Нас никто не видит и не слышит. Идите и проводите соревнования, но без лишнего шума и рекламы. Чтоб никто ничего не видел и не слышал! И судьи пошли проводить Кубок СССР.

Первый вид — натуральная лыжная гонка (было и такое в программе) — прошла под дождем. Спортсмены финишировали прямо перед зданием лыжной базы «Молот» в большой, хотя и неглубокой луже. К старту классического заданного направления слегка похолодало, но зато поднялась жуткая метель. Хорошо еще, что по предложению инспектора Николая Куницина, начальник дистанций Леонид Пестов успел внести необходимые коррективы в трассы соревнований. Но «пострадавшие» все же были. Многократный чемпион СССР Михаил Зорин выбрал на одном из решающих этапов вариант по полю и проиграл. Лыжня оказалась забитой снегом, хотя «Буран» проходил там за час до М. Зорина. Маркированная трасса дала более объективные результаты — в этот день победили действительно сильнейшие. Но только к последнему дню, эстафете в заданном направлении, погода смилостивилась окончательно. Утром было минус 10. Подмерзли и частично обледенели лыжни. Эстафета получилась скоростной и зрелищной. На лыжную базу «Звезда» приехали газетчики и телевизионщики. Кубок СССР в Перми закончился на мажорной ноте. Вечером следующего дня мы уже смотрели по Центральному телевидению красочный репортаж и читали в «Советском спорте» отчете наших соревнованиях. Об этом позаботился Борис Иванович Огородников. В начале 1986 года Глухова Н.Ф. как представителя одной из лучших федераций страны включили в группу специалистов для поездки на Чемпионат Мира в Болгарию. Но группа уехала без него. Об этом Николай с горечью рассказывал позже:

- Я тогда работал в НПО им. Кирова, которое является оборонным предприятием. Естественно, имел допуск к секретным материалам. Чтобы поехать за рубеж требовалось, разрешение директора. Я рассчитывал, что родное пред-х>приятие, где я считался одним из лучших специалистов в своей области, окажет мне доверие и отпустит в Болгарию, которая тогда и заграницей-то почти не

считалась. Но директор думал иначе. Мне передали, что он сказал примерно следующее: «Отпустить Глухова в Болгарию? Да ведь тогда и другие захотят. Пусть сидит дома!» Большой обиды и разочарования, чем в те дни, я не испытывал. Возможно, это недоверие и привело к тому, что в 1987 году Николай Федорович уволился из своего «почтового ящика», хотя у него были хорошие перспективы научного и карьерного роста. Точнее даже не уволился, а по конкурсу перешел в один из академических институтов Уральского отделения АН СССР. Но ориентирования, естественно, не бросил.

1987-89 годы в биографии Глухова и Пермской федерации вполне можно считать «звездными». Тогда было принято решение о проведении в Пермской области финала зимней Спартакиады народов РСФСР. Пермская федерация предложила включить в программу ориентирование на лыжах. Успехи пермских спортсменов были тогда неоспоримы. В 1986 году сборная области победила на командном Чемпионате России, зимние ориентировщики Прикамья выигрывали Всероссийские и Всесоюзные соревнования. В те годы впервые громко заявили о себе Владислав Кормщииков, Марьяна Отинова, Владимир Толокнов, Александр Буторин и другие мастера. Пермский облспорткомитет и ФСО СССР поддержали ориентировщиков, и наш вид спорта был впервые в истории включен в программу Российской Спартакиады. Местом проведения соревнований был выбран старинный Кунгур, что в 100 км от областного центра. На ориентирование там работал, без преувеличения, весь Город. Чего стоит один только факт — специально под ориентирование построили новую лыжную базу с красивым названием «Снежинка»! Председатель федерации был «нарасхват» и в спорткомитете, и в горисполкоме, и в горкоме партии. Все хотели внести свою лепту в организацию грандиозного всероссийского праздника, который впервые пришел в их маленький город.

В областном центре ориентировщики тоже почувствовали к себе повышенное внимание. Главного тренера сборной области Виктора Печенкина наперебой звали то в облспорткомитет, то в облсовпроф, то в партийные органы. Все хотели знать, сколько медалей и очков принесет области новый, не слишком известный «наверху» вид спорта и какая помощь в этом деле требуется от областных властей. Тем более выяснилось, что на Спартакиаду приедут дорогие зарубежные гости — сборная команда Норвегии. В этот период Н.Ф.Глухову удалось убедить спортивное руководство области выделить деньги на создание документального фильма об ориентировании на Спартакиаде. Идея, правда, принадлежала не ему, а другому фанатику ориентирования Генриху Васильевичу Шуру, который и стал автором сценария. Снять фильм взялся зять Г. Шура, профессиональный оператор, а прокомментировал его знаменитый Владимир Маслаченко. Председатель Пермской федерации Глухов Н.Ф. в титрах был скромно назван консультантом. Думаю, что большинство ориентировщиков, даже молодых, видели этот фильм на больших экранах. Называется он «Лыжник стреляет иглой», позже он разошелся по стране в большом количестве на видеокассетах.

Праздник ориентирования в Кунгуре состоялся. Сборная Пермской области (по всем видам спорта) заняла в комплексном зачете третье место, в том числе благодаря успешному выступлению ориентировщиков. Команда уступила только сборным Москвы и Ленинграда, что было признано выдающимся достижением прикамского спорта. В те дни Спартакиада, в том числе и ориентирование, не сходили с экранов телевизоров и со страниц газет. Жаль, что повторения этого праздника пока не случилось. В декабре того же 1989 года состоялся первый Чемпионат СССР по лыжному ориентированию и тоже в Пермской области, в городе Горнозаводске. Самое деятельное участие в проведении этого важнейшего мероприятия приняла Пермская федерация ориентирования, и ее председатель Глухов Н.Ф.. Кто же знал тогда, что первый Чемпионат СССР станет и последним.

В 1991 году, за несколько месяцев до распада СССР, Глухову Н.Ф. было присвоено высокое звание судьи Всесоюзной категории по спортивному ориентированию. Планы Пермской федерации по развитию ориентирования в Прикамье были грандиозными, результаты спортсменов росли, перспективы казались радужными. Но тут развалилась огромная страна, грянула «шоковая» терапия, стали набирать силу инфляция и «дикий капитализм». Для ориентирования, как и для других видов спорта, настали тяжелые времена.

Резко сократилось финансирование спорта, особенно нашего, неолимпийского вида. Инфляция быстро «сожрала» немногие накопления, которые еще были. Пермским ориентировщикам пришлось искать пути выживания, способы зарабатывания денег. Резкий поворот от коммунизма к капитализму открыл для этого новые возможности, 'ухнул «железный занавес» между Россией и странами «загнивающего» запада. Николай Глухов, по примеру своих московских друзей Сергея Ольховского и Александра Иванова, решил вывезти пермских ориентировщиков за рубеж. В этом ему помогло знание на бытовом уровне английского языка, желание увидеть другие страны, поддержка пермских спортсменов и местных бизнесменов.

С 1992 по 1998 год фамилии пермских спортсменов регулярно появляются в протоколах соревнований по ориентированию в Германии, Швеции, Дании, Норвегии, Швейцарии и даже Соединенных Штатах Америки. Об этом «периоде ориентирования» Глухов Н.Ф. рассказывал сам:

- Первая наша поездка в Германию оказалась убыточной. В те времена 100 долларов казались мне огромной суммой, и я просчитался, оценив ту поездку всего в 140 долларов США с человека. Но лиха беда начало. Стоимость следующих выездов мы оценивали более тщательно, и они стали приносить нам определенную прибыль. Участниками вояжей за рубеж были не только спортсмены, но и члены их семей, друзья и просто обеспеченные люди, пожелавшие без проблем посмотреть за границу. Ведь туристических фирм было тогда мало, а путевки в них стоили очень дорого. Пермские спортсмены участвовали в весеннем Кубке Дании, в шведском «0-Рингене», в фестивалях ориентирования в Норвегии, Швейцарии и США. В те годы некоторые из моих друзей сумели вернуться из-за рубежа на собственных авто. В 1993 году давнюю мечту стать автовладельцем осуществил и я. Из Берлина, с соревнований по ориентированию в программе Европейских юношеских игр, пермские ребята привезли несколько медалей, а я — старенький, но вполне исправный «Фольксваген». За 20 предыдущих лет работы в науке мне, старшему научному сотруднику, кандидату наук, не удалось заработать даже на «Запорожец». А тут, всего за два года «частной инициативы» я смог стать владельцем иномарки. Наверное, это одна из причин, по которой ни я, ни многие из моих друзей не испытывают ностальгии по безвозвратно ушедшему времени «развитого социализма».

В не столь отдаленные времена мне не разрешили поехать даже в Болгарию, а в 90-х годах я трижды съездил в США и еще в 15 стран мира. И что характерно, никого и нигде не интересовали секреты, которыми я владел, работая в науке. Видимо, у капиталистических разведок были другие источники информации. Вот только один пример. НПО им. Кирова, где я работал в восьмидесятые годы, изготавливало, в частности, твердотопливные двигатели к самой мощной в то время межконтинентальной баллистической ракете СС-20. Но в Перми, где мы делали топливо для этой ракеты, целиком я ее ни разу не видел. А вот в Вашингтоне, в музее авиации и космонавтики, я увидел ракету СС-20 во всей ее красе. С надписями на русском языке, с тактико-техническими данными, которые у меня дома считались совершенно секретными, и даже с указанием города и завода, где она изготовлена. Что касается спортивных достижений, то в ту поездку наш мастер спорта Александр Свирь стал победителем в одном из видов программы открытого Чемпионата США. Да и моя скромная коллекция наград пополнилась вымпелом за 3-е место в Чемпионате Северной Америки (США + Канада) по одной из ветеранских групп».

Благодаря этим вояжам и помощи спонсоров, Пермской федерации удавалось поддерживать на плаву свой вид спорта. Проводились не только регулярные чемпионаты области. В те годы Николай Глухов вместе с Виктором Печенкиным организовали фестиваль лыжного ориентирования «Уральские узоры». В нем участвовали спортсмены многих регионов России, и даже гости из «ближнего зарубежья». В пермском ориентировании в те годы «взошли» такие звезды, как Ирина Михалко, Елена Копытова, Владислав Кормщиков, Виталий и Сергей Ивченковы и другие. Пермская федерация стала самостоятельной, приобрела права юридического лица, открыла собственный счет в банке.

А заграничные контакты продолжались. В гости к пермякам и свердловчанам приезжала американская ориентировщица, член ФСО США Карен Шнибаум. Она была в восторге от уральской природы и русского гостеприимства, но все недоумевала, почему на наших улицах и даже в подъездах домов столько грязи: «Но почему же эти люди не убирают за собой, ведь они здесь живут!» — возмущалась американка. И в самом деле — почему? С тех пор прошло не менее десяти лет, но вопрос американской гостии по-прежнему актуален. Карен Шнибаум понравились спортивные карты и дистанции, подготовленные тогда для соревнований «Урал» Георгием Кунцевичем, но она была не в восторге от организации соревнований. Когда в один из дней старт задержался на целый час, взволнованная американка почти всерьез заметила, что организаторов следовало бы линчевать. И о других поездках «по Европам» Николай Глухов рассказывал немало интересных историй как в кругу друзей, так и на страницах местной печати. Вот некоторые из них.

Во время поездки в Данию мы пересекали границу ночью. Съезжая с германского парома на датскую землю, мы по ошибке попали на таможене не в свой коридор. Проехали по нему и, не встретив на пути ни пограничников, ни таможенников, направились вглубь страны. Но через несколько минут нас с воем сирен и мигалками догнали несколько полицейских машин. Рассерженный пограничник вошел в автобус и потребовал документы. Мы со страхом ждали репрессий, но их не последовало. Наши визы были в порядке, и после моего сбивчивого объяснения пограничник сменил гнев на милость. Ограничился тем, что посоветовал в следующий раз быть повнимательнее.

В Норвегию мы ездили транзитом через Эстонию и Швецию. Из Таллина в Стокгольм переправлялись на печально известном пароме «Эстония», который позднее затонул в Балтийском

море. В Стокгольме решили заночевать в недорогой гостинице «7шкел», где нередко останавливались до нас другие российские ориентировщики. На территории гостиницы я увидел молодого крепкого мужчину с нетипичным для шведа круглым добродушным лицом и попытался выяснить у него, где служба размещения. Тот какое-то время с интересом слушал мой ужасный английский, а потом вдруг спросил по-русски, а не из России ли я приехал? Молодой человек оказался московским ориентировщиком Виктором Елизаровым.

Еще одна неожиданная встреча случилась в Германии. В пригороде Ганновера, где мы остановились у большого универмага, к нам подошли трое молодых людей и на чистом русском языке поинтересовались, как это автобус с пермскими номерами оказался в центре ФРГ. Оказалось, что эти ребята — бывшие российские немцы, недавно эмигрировавшие в Германию из Свердловской области. Были у нас встречи и менее приятные. В Гамбурге мы решили навестить нашу бывшую землячку, также недавно уехавшую в ФРГ на постоянное жительство. По карте нашли нужную улицу и дом. Но едва остановились, как к нам подъехали полицейские и начали выяснять, зачем мы сюда приперлись. Оказалось, что этот район Гамбурга служит «резервацией» для иммигрантов, где они проходят своего рода «карантин». Общаться с иностранцами им в это время запрещено. Короче, землячку мы не повидали, вместо этого полицейские «отконвоировали» нас до скоростного шоссе и сказали «ауфвидерзеен».

Однако наименее приятные встречи и наибольшие потери случались у нас не у «проклятых капиталистов», а на территории бывших братских стран соц. лагеря. Особенно в Польше, которую мы пересекали транзитом раз восемь, Польские полицейские — это не блюстители порядка, а первые рэкетиры и разбойники на большой дороге. По крайней мере, по отношению к нам, русским. Примеров было много, я приведу только один. Ночью возле Варшавы наш «Икарус» останавливает машина с тремя полицейскими. Проверяют наши документы и автобус. Документы в порядке, но на лобовом стекле автобуса полицейский находит трещину. Забирает у водителя права, а меня, руководителя, приглашает в машину. Там объявляет, что автобус неисправен, и по польским законам идти дальше не может, пока мы не заменим лобовое стекло. Я понимаю, что пан офицер хочет денег и предлагаю 50 долларов. Тот, нагло улыбаясь, показывает на двух других и говорит, что 50 на троих не делится и нужны еще две такие же купюры, чтобы мы могли ехать дальше.

К середине 90-х годов положение в пермском ориентировании несколько стабилизировалось. В Пермской области вновь прошел Чемпионат России по ориентированию на лыжах. Центром соревнований был город Горнозаводск. Спортивная школа этого городка стала к тому времени одним из центров российского лыжного ориентирования. Главным двигателем нашего вида спорта в этих краях был и остается директор школы А.М. Рябов. Он сумел сплотить вокруг себя коллектив единомышленников, воспитал немало сильных мастеров бега с компасом и картой. Успехи этой школы способствовали росту авторитета Пермской федерации и всего пермского ориентирования. И не удивительно, что мастер спорта Александр Свирь, сменивший Н.Ф. Глухова в 1999 году на посту председателя федерации, вышел из стен этой школы (был ее завучем).

Сейчас Пермской федерацией спортивного ориентирования руководит заслуженный мастер спорта Владислав Кормщикова. Но и в команде А.В. Свирия, и в команде В.Б. Кормщикова по-прежнему востребованы опыт и знания Николая Федоровича Глухова. В 2000 году в Перми он принимал участие в организации и судействе Чемпионата России. В 2001 году делегаты Всероссийской конференции избрали Глухова Н.Ф. почетным членом ФСО России.

В 2002 году Николай Глухов был избран вице-президентом Пермской федерации спортивного ориентирования. В том же году он был главным судьей Чемпионата России среди сильнейших спортсменов в Горнозаводске. В 2003 году его пригласили в Кыштым для судейства финального этапа Кубка Мира по лыжному ориентированию. У себя дома, в Перми, без участия Николая Федоровича не проходит ни одно мероприятие по ориентированию. Зимой он обычно судья или организатор, летом — чаще всего спортсмен, пусть даже с приставкой «ветеран». Пермские ориентировщики знают, что впереди у Николая Глухова длинная дистанция ориентирования и, возможно, самые интересные КП ему еще только предстоит взять.

*Н. Трубин,
ветеран спорта, г. Пермь 2003 год*

World Masters
Orienteering
Championships

Bad Harzburg/Harz
July 1-8

